

было сто тридцать семь лет; так что упомянутый государь хвалился тем, что у него есть самый высокий, самый маленький и самый старый человек в Европе.

Г-н де Нуайе и епископ Мандский

Фамилия сеньора де Нуайе была Сюбле. Он доводился родственником господам де Ламонт-Уданкурам, второй из этой семьи был епископом Мандским и пользовался потом расположением кардинала де Ришелье: он-то и представил Кардиналу г-на де Нуайе. Расскажу все, что знаю о епископе Мандском. Это был человек деятельный и гордый, который желал, чтобы обещанное ему всегда выполнялось. Однажды г-н Бутийе, ревновавший Епископа, не разрешил ему войти в спальню Кардинала, сказав (и это соответствовало истине), что ему приказано никого не впускать и он де сейчас доложит Его Высокопреосвященству о приходе епископа Мандского. Дверь была полуоткрыта, епископ Мандский толкает ее; г-н Бутийе падает, Епископ стремительно входит в альков; Кардинал лежит в постели, «Монсеньер, — говорит Епископ, — я пахожу весьма странным, что г-н Бутийе захлопывает дверь перед моим носом; я уверен, что вы не давали ему приказания обходиться со мною таким образом». Кардинал ничего не отвечает. Епископ Мандский отправляется к себе в Пикардию и более ни о чем не беспокоится. «Ежели они меня оставят здесь, — говорил он, — я буду только доволен». Кардинал не мог обойтись без Епископа и послал за ним; именно он и ведал всем снабжением при осаде Ларошели.¹ Умирая, — а умер он во время осады, — он завещал похоронить себя в городе, когда тот будет взят. Это он побудил Баррада уйти с должности Первого шталмейстера Малой коюшнии, потребовав за уход в отставку сто тысяч экю. Королю не терпелось отдать эту должность Сен-Симону. Кардиналу хотелось помедлить с выплатой вышеозначенной суммы и сделать так, чтобы со временем о ней позабыли. Епископ сказал ему: «Монсеньер, г-н де Баррада действовал, опираясь на данное мною слово, я скорее продам мои бенефиции, нежели нарушу свое обещание». Кардинал не смог противиться, и Баррада получил положенную сумму.

У г-на де Нуайе была настоящая лаксйская душа. Монтрей, личный секретарь Герцогини Орлеанской, был секретарем и у покойной Мадам,² которая, будучи беременной, почиталась Королевой и возглавила при Дворе особую партию. Герцогиня выказывала Монтрею, в прошлом наставнику выпешнего Герцога де Гиза, свое доброе расположение. Однажды де Нуайе, который приходился Монтрею родственником, прогуливался вместе с ним. «А вы не боитесь, — спросил его смеясь Монтрей, — что такая вот прогулка со мною может вам повредить?». Де Нуайе тотчас расстался с Монтреем и с тех пор ни разу не заговорил